

С неба упала капля — густая, тёплая.

Фан Цичунь внезапно почувствовал головокружение. Подняв голову, он увидел знакомое лицо — того презренного ничтожества из нижнего мира, сидящего на развилке дерева. В руке того человека был изогнутый клинок, с лезвия которого капала кровь, падая ему на лицо.

Глаза этого человека ярко светились даже в темноте. Он улыбнулся, словно демон, готовый содрать кожу, вырвать кости и поглотить свою жертву.

...

Для Ци Байшаня это были самые трудные дни за последние десять лет.

Попав вместо запланированного места в таинственную и непредсказуемую область, они, несмотря на все старания, потеряли двух товарищей, погибших от когтей зверя с Золотым ядром.

Едва выжив, они столкнулись с последователями секты Чуньмин, которых посчитали возможными спасителями. Те, проявив видимость доброты, вызвали у учеников из малого мира чувство благоговения и преклонения.

Думая, что им нечего бояться, они полностью доверились этим «истинным господам», не подозревая, что те видят в них лишь ничтожных тварей, забавляясь их борьбой за выживание.

Ци Байшаня заставили отправиться в логово демонов за лекарством. Он был уверен, что умрёт там.

Но не только выжил, но и унаследовал знания демонического культиватора на стадии Разделения Духа, воспользовавшись обильной духовной энергией местности, чтобы прорваться к Золотому ядру.

Он стал демоническим культиватором.

Юн Ляньинь, оказавшийся в схожей ситуации, тоже выжил, упав с обрыва. Он нашёл лекарство, которое не только спасло его, но и подарило полубессмертный артефакт в качестве основного оружия.

Случайно встретившись, они пришли к единому мнению — отомстить.

Нужно было обязательно отомстить.

Их осторожность сменилась разочарованием, когда они увидели, как те, кого они когда-то боготворили, бездумно попадают в ловушки. Эти «могущественные» существа, несмотря на высокий уровень, оказались беспомощными, словно неопытные ученики, и разбираться с ними поодиночке было даже слишком просто и смешно.

Только Фан Цичунь оказался посложнее.

Ци Байшань убил последнего ученика секты Чуньмин, едва оставшись в живых сам. Тело в его руках обмякло, шея неестественно изогнулась, а в глазах застыло недоумение — как эти ничтожества смогли стать их губителями.

Вырвав Золотое ядро и высосав эссенцию крови, Ци Байшань бросил иссохший труп на землю, когда тот стал бесполезен. Его истинная энергия вновь наполнилась.

Вернулся Юн Ляньинь.

Его изогнутый клинок всё ещё крепко держался на жизненно важной точке Фан Цичуня, чьи конечности были сломаны. Увидев иссохшие тела, он слегка нахмурился, но не стал комментировать действия Ци Байшаня.

Выжить было уже достаточно сложно.

Ци Байшань бросил взгляд на то, что держал Юн Ляньинь, и холодно спросил:

— Почему не убил его? Дай мне закончить.

— Нет, — ответил Юн Ляньинь. — Он сказал, что среди наших товарищей есть выжившие... которых он передал другим сектам.

— Он оставил метки, которые помогут нам их найти.

Эти двое выживших могли быть учениками секты Юйшуй.

Даже если это были другие культиваторы, для Ци Байшаня и Юн Ляньиня они имели особое значение.

На бледном лице Ци Байшаня остались следы алой жидкости. Он наклонился, глаза слегка покраснели:

— Ты лжёшь?

Фан Цичунь слегка задрожал, его голос стал хриплым и срывающимся:

— Я не лгу. Они живы. Я могу их найти.

В глазах Ци Байшаня образы учеников высших сект уже заменились на образы последователей Чуньмин — бесполезных существ с высоким уровнем, таких же зверей, как и те. Убить ещё нескольких не составило бы труда.

— Веди, — коротко бросил Ци Байшань.

Охваченный ненавистью, он не стал тратить слов, упустив из виду страх и надежду в глазах Фан Цичуня.

Если бы он спросил о его истинных намерениях, это могло бы стать роковым.

Они, вероятно, даже не понимали разницы между сектой Меча Минлин и сектой Чуньмин. С их самонадеянностью они обречены пасть под мечами секты Меча Минлин.

Цзи Чжайсин в третий раз получил отказ.

Его лицо оставалось спокойным, без малейшего намёка на эмоции. Только в глазах мелькала тень задумчивости, словно он размышлял о чём-то.

Лу Дэнмин, наблюдая за профилем Цзи Чжайсина, освещённым пламенем, был словно загипнотизирован.

Двое учеников уже переоделись в чистую одежду, их раны были обработаны и тщательно скрыты. Они не оставались с учениками секты Меча Минлин, а сидели в углу, молчаливые и замкнутые.

Эти двое даже не ожидали, что черноволосый культиватор, забравший их, не станет совершать никаких недопустимых действий.

Он даже не стал их связывать, словно не заботился о том, сбегут они или нет.

Даже такие мелочи, как необходимость питаться духовной пищей на этапах Концентрации ци и Заложения Основы, он, казалось, помнил, собирая для них духовные фрукты и охотясь на неразумного зверя, чтобы приготовить нежное мясо, которое затем поделил между ними.

Ученики секты Меча Минлин не возражали против того, что Цзи Чжайсин привёл с собой двух чужаков, но были недовольны тем, что он сам готовил мясо.

Хотя они уже достигли Золотого ядра и не испытывали голода, аромат жареного мяса заставлял их слюнки течь.

Как это могло быть так вкусно...

Двое культиваторов, несмотря на страх и ненависть, не удержались и съели мясо вместе с фруктами, даже непроизвольно икнув, ощущая на языке насыщенный вкус жира.

Они чувствовали себя униженными.

Юнь Лю, наблюдая издали, как Цзи Чжайсин общается с ними, слегка улыбнулся. Спокойно сказал своему спутнику:

— Этот товарищ очень добр, но, кажется, тратит слишком много сил.

Тан Хуаймэн, который раньше почтительно называл его старшим братом, теперь лишь усмехнулся:

— Это не твоё дело.

Атмосфера мгновенно накалилась.

Юнь Лю опустил глаза, спокойно играя с пламенем, не произнося больше ни слова. Внезапно он поднял голову:

— Какой сильный... запах крови.

.

Юн Ляньинь сломал каждую кость в теле Фан Цичуня, Ци Байшань вырвал ему язык и выбил один глаз. Даже если это не было абсолютно надёжно, они постарались на славу.

Но они всё же недооценили этих учеников из великих сект.

Фан Цичунь привёл их к месту расположения секты Меча Минлин, и даже с раздробленными костями и непрекращающимся кровотечением на его лице появилась странная улыбка. Он не кричал, его тело обмякло в руках Юн Ляньиня, оставив лишь кожу.

Как цикада, сбросившая панцирь, Фан Цичунь словно обрёл новое тело, с розовой кожей. Не обращая внимания на упавший уровень, он, спотыкаясь, подбежал к Юнь Лю, едва не получив пинка.

— Товарищ Юнь, спасите меня! — он закричал, рассказывая о том, что сделали Ци Байшань и Юн Ляньинь прошлой ночью, с горечью добавив, что из их секты остался в живых только он.

Даже если было позорно просить о помощи у ничтожеств из нижнего мира, Фан Цичунь не мог больше думать об этом:

— Сегодняшняя помощь секты Меча Минлин будет помниться мне вечно, я обязательно сообщу своему наставнику, чтобы он лично выразил благодарность.

Его слова звучали весомо, и он добавил:

— Эти двое, один с полубессмертным артефактом, который, несомненно, был украден; другой — демонический культиватор, совершивший ужасные преступления. Прошу секту Меча Минлин помочь!

Упоминание о полубессмертном артефакте вызвало шок у присутствующих культиваторов.

С одной стороны — долг помощи братьям, с другой — соблазн артефакта; особенно учитывая, что один из них — демонический культиватор, убийство которого было бы более чем оправданным. Казалось, выбор был очевиден.

Цзи Чжайсин замер, увидев прибывших.

Ци Байшань был покрыт кровью, на его лице остались запёкшиеся пятна. Он смотрел на происходящее с насмешливой улыбкой.

Младший брат стал демоническим культиватором.

Цзи Чжайсин вытащил свой окровавленный меч. Его шаги были медленными, но никто не обратил на это внимания. Лезвие мгновенно пронзило спину Фан Цичуня. Быстро и решительно, с безжалостной точностью.

<http://bllate.org/book/15565/1385462>